

Й.Г. Корб

**Дневник поездки в Московское государство
Игнатия Христофора Гвариента,**

**посла Императора Леопольда I к Царю и
Великому князю Московскому, Петру первому, в
1698 году**

УДК 93
ББК 63.3

Й.Г. Корб

Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла Императора Леопольда I к Царю и Великому князю Московскому, Петру первому, в 1698 году / Й.Г. Корб – М.: Книга по Требованию, 2021. – 420 с.

ISBN 978-5-518-09744-5

Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла Императора Леопольда I к Царю и Великому князю Московскому, Петру первому, в 1698 году

ISBN 978-5-518-09744-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рѣдкостью: продажа ея и печатаніе втораго изданія, по настоянію Московскаго Правительства, оскорбившагося нѣкоторыми отзывами и разказами Корба, были воспрещены, непроданные же экземпляры сочиненія, какъ увѣряютъ, тогда же, въ 1701 году, уничтожены Австрійскимъ Правительствомъ.

На Русскомъ языкѣ въ послѣдніе годы, въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечатано нѣсколько весьма отрывочныхъ извлеченій изъ Дневника Корба, полный же переводъ его Дневника до сихъ поръ не былъ изданъ ни на одномъ языкѣ.

Нашъ переводъ является первымъ полнымъ переводомъ сочиненія Корба. Долгомъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о внѣшней и внутренней сторонахъ нашего труда.

Прежде всего читателямъ бросится въ глаза высокопарность и тяжеловатость изложенія; не мало встрѣтятъ они оборотовъ не вполне свойственныхъ Русскому языку; найдутъ наконецъ и совершенные Латинизмы; но въ этомъ мы ни какъ не виновны. Языкъ Корба до нельзя витіевать, мѣстами совершенно не кстати напыщенъ, темень и между мыслями его далеко не всегда видна совершенная послѣдовательность. Съ нашей стороны ни чего не было бы легче, какъ изложить переводъ языкомъ легкимъ и вполне литературнымъ. Но это не былъ бы переводъ: это была бы передѣлка, при производствѣ которой неминуемо былъ бы искаженъ не только духъ подлинника, но и самое его содержаніе; мы же именно имѣли въ виду возможно вѣрнѣе и ближе передать не только содержаніе сочиненія

Корба, но и самую особенность его изложенія, въ виду чего и не увлеклись гоньбой за легкостью и гладкостью слога. Въ какой степени мы достигли своей цѣли—судить не намъ.

Далѣе, въ самомъ началѣ, въ слѣдъ за пышнымъ и длиннымъ заглавіемъ труда Корба и посвященіемъ Дневника Вице-Канцлеру Священно-Римской Имперіи, Графу Андрею Кауницу, мы опустили привилегію, выданную Корбу на его изданіе отъ Императора Леопольда. Она не имѣетъ для насъ значенія. Привилегія эта дана Корбу 8-го Октября, 1700-го года, на пять лѣтъ, со дня выхода въ свѣтъ книги, въ продолженіи которыхъ «строго воспрещалось всѣмъ и каждому изъ содержателей типографій, книгопродавцамъ и другимъ лицамъ, занимающимся книжнымъ дѣломъ, чтобы никто въ Священной Римской Имперіи и въ предѣлахъ ея (Австрійскихъ) наслѣдственныхъ Королевствъ и областей не осмѣлился издавать означеннаго Дневника на Нѣмецкомъ, или Латинскомъ, языкахъ» и проч.

Сочиненіе Корба не имѣетъ оглавленія; оно будетъ приведено нами въ концѣ книги; тамъ же приведемъ и азбучный указатель всѣхъ именъ лицъ, мужскаго и женскаго пола, о которыхъ упоминается въ сочиненіи Корба. Таковыя указатели положительно необходимы при изданіяхъ подобнаго рода: они чрезвычайно облегчаютъ трудъ изслѣдователя при справкахъ въ такихъ книгахъ. Что же касается до самыхъ именъ и фамилій различныхъ лицъ, встрѣчающихся у Корба и крайне иногда искаженныхъ, то мы приводимъ противъ лицъ, какъ они названы въ подлинникѣ, дѣйствительныя ихъ фамиліи и имена.

Рисунки и чертежи, какіе помѣщены въ сочиненіи Корба, подробно описаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ перевода; впрочемъ, большая часть этѣхъ рисунковъ такъ занимательна, что слѣдовало бы ихъ вновь напечатать.

Что касается до примѣчаній, то мы дѣлаемъ только самыя необходимыя и при томъ возможно краткія; время, къ которому относится Дневникъ Корба, благодаря позднѣйшимъ трудамъ нашихъ историковъ и составителей историческихъ монографій, на столько уже разработано, что каждый изъ занимающихся отечественною исторіей довольно знакомъ съ онымъ; жизнь таковыхъ лицъ, каковы: Меньшиковъ, Лефортъ, Гордонъ, Ромодановскіе, Шейнъ, Долгорукіе, Салтыковы, Апраксинъ, Монсы и прочія, и прочія «персоны», о коихъ упоминаетъ Корбъ, на столько извѣстны читателямъ, что едва ли предстоить надобность приводить въ выноскахъ ихъ послужные списки, указывать на годы ихъ рожденія и смерти, выписывать изъ многочисленныхъ жизнеописаній этѣхъ лицъ ихъ характеристики и тому подобное. Все это составило бы только лишній обозъ примѣчаній, которыя затруднили бы самое чтеніе. Впрочемъ, важнѣйшіе промахи и ошибки Корба, ошибки, происходившія, однако, отнюдь не отъ недобросовѣстности, а единственно по тому, что онъ иногда излишне довѣрялъ слухамъ, оговариваются и исправляются нами въ примѣчаніяхъ.

Наконецъ, еще одно слово: Корбъ ведетъ счетъ чиселъ мѣсяца по Григоріянскому Календарю, противъ на-

шего, Юліянскаго, счисленія на десять дней (въ XVII стол.) впередъ: мы сохранили лѣтосчисленіе подлинника.

Б. Женевъ.

М. Семеvскій.

С.-Петербургъ.

1866 г.

ДНЕВНИКЪ

ПОЪЗДКИ ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ЗНАТНАГО И ВЕЛЬМОЖНАГО ГОСПОДИНА,

ИГНАТІЯ ХРИСТОФОРА,

БЛАГОРОДНАГО ГОСПОДИНА ГВАРІЕНТА И РАЛІЯ,

СВЯТОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ И УГОРСКАГО КОРОЛЕВСТВА КАВАЛЕРА, СВЯЩЕННАГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОВѢТНИКА НАДВОРНО-ВОЕННАГО, ОТЪ АВГУСТѢЙШАГО И НЕПОВѢДИМѢЙШАГО РИМСКАГО

ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА I,

КЪ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ И ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ

КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ,

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ,

1698 г.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ПОСЛА,

ВЕДЕННЫЙ ЮАННОМЪ ГЕОРГОМЪ КОРБОМЪ,

СЕКРЕТАРЕМЪ ЦЕСАРСКАГО ПОСОЛЬСТВА.

Это сочиненіе дополнено точнымъ и краткимъ описаніемъ возврата Его Царскаго Величества изъ Европейскихъ краевъ въ собственныя владѣнія, опаснаго мятежа Стрѣльцовъ, объявленнаго противъ нихъ приговора, послѣдовавшей за тѣмъ кровавой казни и главныхъ событій изъ внутренняго быта Москвитянъ и проч.

Съ привилегіей Священнаго Цесарскаго Величества.

ЕГО СЯТЕЛЬСТВУ И ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

ДОМИНИКУ АНДРЕЮ

СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГРАФУ

ФОНЪ КАУНИЦУ,

ПОТОМСТВЕННОМУ

ОБЛАДАТЕЛЮ ВЛАДЫНІИ СЛАВКОВА, УГОРСКАГО БРОДА, КРЖИЖАКОВА, МОРАВЫ
ПРУССКОЙ, ВЕЛИКАГО ОРЖЕХОВА И ПАНОВА,

КАВАЛЕРУ

ЗОЛОТАГО РУКА,

СВЯЩЕННАГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАМЕРГЕРУ,

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Священной Римской
Имперіи

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ,

Милостивому Государю и моему Покровителю.

Ваше Сіятельство
и
Высокопревосходительство,

Милостивый Государь. *

Окажи миѣ снисхожденіе, Превосходительнѣйшій Господинъ Графъ, дозвожь посвятить твоѣму имени этотъ незначительный трудъ: ничтожный и недостойный печати, онъ, будучи украшенъ твоимъ достославнымъ именемъ, могъ бы быть опубликованъ и получилъ бы значеніе. Трудъ мой, по всей справедливости, принадлежитъ тебѣ, какъ главному его виновнику, по тому что тебѣ одолженъ тотъ мужъ, достохвальныя дѣянія котораго на пользу Цесаря и отечества описаль я въ этой книгѣ, своимъ назначеніемъ Чрезвычайнымъ Посломъ ко Двору Великаго Князя Московскаго; тебя же считаетъ онъ виновникомъ и тѣхъ милостей, которыя онъ удостоился получить отъ Императора. Твоему ходатайству обязанъ онъ въ настоящее время поѣздкой своей на Востокъ. Этѣмъ ты далъ ему возможность служить и при Оттоманской Портѣ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ служилъ онъ при Дворѣ Московскомъ, и, оказавъ, подѣ твоимъ покровительствомъ, при обоихъ Дворахъ большія заслуги, достигнуть тѣхъ даровъ счастья, которые ему назначило твое благоволеніе.

Кому не извѣстно, что всѣ увѣренные въ добротѣ твоей, прибѣгають къ тебѣ, ни мало не сомнѣваясь, что, подѣ сѣнію твоего великодушія, обрѣтутъ себѣ вѣрную помощь, и что ты иль примешь и, оказавъ имъ покровительство, привяжешь къ себѣ своими безконечными благодѣяніями. Къ людямъ часто влечетъ насъ сочувствіе: ты же побѣждаешь сердце и внушаешь къ себѣ удивленіе оружіемъ болѣе доблестнымъ — твоею добродѣтельною благодѣятельностію. У меня не достало бы ни перьевъ, ни чернилъ, чтобы написать столь большую книгу, какая составила бы, если

---

* Надѣ этѣмъ обращеніемъ отпечата вѣньетка, въ которой съ трудомъ можно разобрать льва, пьющаго изъ какого-то водоема, на заднемъ планѣ видна человѣческая фигура; послѣ титула, гораздо ниже, текстъ посвященія: первая буква его фигурная, самое же посвященіе напечатано курсивомъ. Первые шесть страницъ сочиненія не нумерованы.

Перев.

бы я вздумалъ повѣствовать порознь о всѣхъ облагодѣтельствованныхъ тобою особахъ. Ты въ этомъ отношеніи гораздо выше Французскаго Геркулеса, такъ какъ ты доблестнѣе дѣлами, чѣмъ краснорѣчіемъ, и по твоему изволенію короны и скипетры дѣлаются покорнымъ въ твоихъ рукахъ орудіемъ. По этому ты пользуешься величайшими милостями самаго великаго изъ Государей, Леопольда. Монархъ сей, желая по возможности оказать свое благоволеніе, пожаловалъ тебѣ знаки ордена Золотаго Руна, а чтобы приблизить къ своей особѣ, возвысилъ тебя въ званіе Дѣйствительнаго Тайнаго Государственнаго Совѣтника. Монархъ многократно имѣлъ случай удостовѣриться въ мудрости твоихъ совѣтовъ: онъ видѣлъ, что, при обсужденіи важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ, каждое слово твое имѣло силу оракула. Свѣжо еще и никогда не изгладится у всего Христіанскаго міра воспомнаніе о Ризвицкомъ договорѣ, который ты, въ качествѣ Цесарскаго Полномочнаго Посла, такъ искусно заключилъ, что можно было подумать, будто ты заботился о благѣ всѣхъ сторонъ, заключавшихъ помянутый договоръ, между тѣмъ какъ ты имѣлъ въ виду лишь выгоды одной Римской Имперіи. Несомнѣнно, что, слѣдуя примѣру своихъ достопамятныхъ предковъ, ты ознаменовалъ свое славное служеніе великими успѣхами, доказывающими, что въ тебѣ одномъ соединилась вся возвышенность ума и сердца, принадлежавшая каждому изъ нихъ. Но оставляю перо, утомленное восхваленіемъ твоихъ знаменитыхъ дѣяній; страшусь, что, повѣствуя о твоихъ славныхъ дѣлахъ, нарушаю твою скромность. Страшусь и того, чтобы похвала моя не обидѣла тебя, такъ какъ краснорѣчіе мое ниже твоихъ славныхъ дѣлъ. Будетъ достойнѣе тебя и соотвѣтственнѣе моей посредственности, если я почтительнымъ молчаніемъ перейду то, что не могу выразить достойнымъ тебя краснорѣчіемъ. Умея тебя быть благоклоннымъ ко мнѣ, равно какъ и къ труду моему, пребываю вѣчно преданнымъ

Твоему Высокопревосходительству
Іоаннъ Георгъ Корбъ,
Секретарь Цесарскаго Посольства.

ДНЕВНИКЪ

ІОАННА ГЕОРГА КОРБА

ВО ВРЕМЯ ПОСОЛЬСТВА ЛЕОПОЛЬДА I
ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Августѣйшему, Державнѣйшему и Непобѣдимому Монарху¹ и Владѣтелю, Государю Леопольду, избранному Императору Римскому, непрерывно Августѣйшему Королю Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Далматскому, Хорватскому, Славонскому, Эрцгерцогу Австрійскому, Герцогу Бургундскому, Брабантскому, Штирскому, Хорутанскому, Карніольскому, Маркграфу Моравскому, Герцогу Люксембургскому, Верхней и Нижней Силезіи, Виттенбергскому и Тѣшинскому, Князю Швабскому, Графу Габсбургскому, Тирольскому, Ферретскому, Кибургскому и Горницкому, Ландграфу Альзаскому, Маркграфу Священной Римской Имперіи, Бургскому, Верхнихъ и Нижнихъ Лужиць, Обладателю Крайны Словинской, Наонскаго Порта и Соляныхъ Коней и пр., и пр. Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Монархъ, Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгород-

---

¹ Первая буква текста фигурная, а сверху страницы виньетка: одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, въ лавѣ скипетръ, въ другой мечъ, надъ головой корона, на лентѣ у ногъ орла надпись: «Sub umbra alarum tuarum.» Надъ виньеткой означена стр. 1-я и отсюда идетъ помѣта страницъ; листы помѣчены внизу, чрезъ каждые 4-ре, буквами А, А, А; В, В и т. д. Внизу каждой страницы начало послѣдующаго слова. Приступъ къ Дневнику занимаетъ по 5-ю стр.

скій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Государь и Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и прочихъ земель, Государь и Великій Князь Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всей Сѣверной Страны Обладатель, Государь Иверскій, земель Карталинской и Грузинской (Grassensium), Царь Кабардинскій, Князей Черкасскихъ и Горскихъ, и многихъ прочихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ владѣній и областей Дѣдичъ и Отчичъ (paternus et avitus haeres), потомственный Государь и Обладатель, по заботѣ своей о благѣ Христіанскихъ земель, предложилъ наступательный союзъ противъ враговъ Святаго Креста. Его Священное Цесарское Величество, дорожа постоянною Его Царскаго Величества дружбою, и самъ также имѣя въ виду преимущественно пользу Христіанства, не только что заявилъ готовность, съ своей стороны, къ заключенію такового союза, но даже вошелъ по этому предмету въ соглашеніе, противъ тѣхъ же непріятелей, съ союзниками своими, доблестнѣйшимъ Польскимъ Королевствомъ и Всепресвѣтлѣйшею Венеціанскою Республикою. Вышеупомянутое Польское Королевство, не менѣе ревнуя о благѣ Христіанства, прислало къ Цесарскому Двору посланіе, въ которомъ изъявило согласіе на такой полезный союзъ. Венеціанская Республика тоже уполномочила своего Посла при Цесарскомъ дворѣ войти въ этотъ союзъ. Въ слѣдствіе сего Ихъ Сіятельства и Высокопревосходительства, Священнаго Императорскаго Величества Тайные Совѣтники: Господинъ Францискъ Удаляркъ Графъ Кинскій, Королевства Чешскаго Великій Канцлеръ, Кавалеръ Золотога Руна; Господинъ Эрнестъ Ридигеръ Графъ фонъ Штаренбергъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Предсѣдатель Военнаго Совѣта, Золотога Руна Кавалеръ; Господинъ Винибальдъ Севастіанъ Графъ фонъ Зейль (Zeyl), Вице-Предсѣдатель Надворнаго Императорскаго Совѣта, въ чрезвычайныхъ случаяхъ (pro tempore) въ должности Вице-Канцлера Священной Имперіи; уполномоченные по этому дѣлу, Его Высокопревосходительство вышеупомянутой Всепресвѣтлѣйшей Венеціанской Республики при Цесарскомъ Дворѣ обыкновенный (ordinarius) Посланникъ, Господинъ Карлъ Руцини Кавалеръ, и Его Высочордіе, Его Царскаго Величества Посланникъ при Цесарскомъ Дворѣ, Козьма Никитичъ Нефимоновъ, предъявивъ сначала уполномочиваю-